

УДК 378.14 (477-25)

Подготовка инженерных кадров в Киевском политехническом институте до 1914 года (на примере исследования прохождения курса наук студентом инженерного отделения Б. Г. Паустовским)

Training of engineers in the Kyiv Polytechnic Institute before 1914 (on example of studying of a course of sciences by Boris Paustovsky, student of the Engineering Department)

Любовь Бакаева ¹

Lubov Bakaeva

¹ Державний політехнічний музей при НТУУ "КПІ", Київ, Україна, polymus@ukr.net

Ключові слова:

Київський політехнічний інститут, інженерне відділення, предметна система навчання, проходження курсу наук, правила предметної системи, тривалість перебування студентів в інституті

Анотація: Стаття присвячена підготовці инженерних кадрів в Київському політехнічному інституті під час навчання Б. Паустовського (1907–1914) Дано короткий огляд стану учбової частини инженерного відділення до вступу до інституту Б. Паустовського. Розкрита суть предметної системи, на конкретному прикладі показано вживання її правил, вказані причини тривалого перебування студентів в інституті. Представлено поетапне проходження курсу наук на инженерному відділенні на прикладі студента Б. Паустовського з дотриманням положення, статуту, правил для студентів, правил предметної системи, що діяли в інституті на той час. Використані архівні матеріали про навчання, оплату, військову повинність Б. Паустовського, складені таблиці успішності, які допомогли визначити вибрану ним спеціалізацію. Дослідження проводилося шляхом співставлення фактів з інших джерел і книжок брата Б. Паустовського – письменника Костянтина Паустовського, який описав польоти С. Уточкіна в Києві і участі в них студента Б. Паустовського, а також про його дружбу зі студентом І. Сікорським.

Key words:

Kyiv Polytechnic Institute, engineering department, objective system of study, studying of course of sciences, the rules of objective system, length of stay of students in the institute

Abstract— The article is devoted to research of passing of course of sciences in the KPI during the 1907–1914, when student Boris Paustovsky was studying. The brief review of the state of educational part of Engineering Department before enrollment of Boris Paustovsky is presented. The essence of the subject system is exposed. On a concrete example an application of rules of the subject system is shown and also the reasons of long stay of students at the institute are indicated. The stage-by-stage passing of course of sciences on the example of student Boris Paustovsky is presented observing positions, regulations governed for students, rules of the subject system, operating at the institute in that time. The archived materials about studies, tuition fee and military obligation of Boris Paustovsky are collected. Evaluation tables which helped to define the specialization chosen by Boris Paustovsky, are made. The research was conducted using comparison of facts provided in different sources, for example books of his brother Konstantin Paustovsky who described interesting facts about flights of Serhiy Utochkin in Kyiv and how student Boris Paustovsky was participating, also facts about his friendship with student Igor Sikorsky was shown.

30 ноября 2013 года в Киеве открылся первый музей писателя Константина Паустовского. Киев – важная страница в жизни Паустовского. Почти четверть века Паустовский, "москвич по рождению и киевлянин по душе", прожил в Киеве. Именно здесь состоялся как журналист и писатель, о чем не раз признавался в автобиографической прозе.

За месяц до открытия музея К. Паустовского Государственный политехнический музей получил от организаторов этого музея запрос на исследование относительно родного брата писателя Бориса Георгиевич Паустовского. О родном брате писателя не было никакой информации, кроме написанного самим К. Паустовским в биографической книге «Далекие годы», и упоминания о нем как студенте Киевского политехнического института.

Музей интересовали такие вопросы: год поступления и окончания института, на каком факультете учился,

из какого курса ушел на войну. Из книги К. Паустовского мы знаем, что Борис ушел на войну и погиб вместе со своим братом Вадимом в один день на разных фронтах. Такая информация от родного брата пока остается единственным свидетельством о судьбе Бориса.

Цель данной статьи раскрыть особенности организации учебного процесса в КПИ, в частности на инженерном отделении. Дать оценку предметной системы преподавания и показать, как она влияла на длительность пребывания студентов в институте. Проведение исследования о прохождении курса наук в институте на инженерном отделении, этапы его прохождения. Предметом исследования является период обучения студента КПИ Бориса Георгиевича Паустовского, с момента поступления и до его ухода на войну, не окончившего курса наук инженерного отделения, погибшего в 1915 году. На запрос киевского музея К. Паустовского попы-

таться найти более полную информацию о студенте КПИ и брате писателя, используя различную источниковую базу.

Источниковой базой проводимых исследований служит имеющийся в наличии документальный материал, как опубликованный, так и архивный. Это работы по истории Киевского политехнического института, официальные документы КПИ: уставы, положения, правила, учебные планы и программы, отчеты о состоянии КПИ, личный состав КПИ, списки студентов и др. Печатные источники о самом К. Паустовском и его автобиографические книги: «Далекие годы» (1945) и «Беспокойная юность» (1955).

Биографическая повесть «Далекие годы» является единственным источником, из которого мы можем почерпнуть сведения о жизни семьи Паустовских в Киеве и о самом Борисе Паустовском.

Киевский политехнический институт Императора Александра II был открыт 31 августа 1898 года в составе четырех отделений: инженерного, механического, химического и сельскохозяйственного. В первом наборе насчитывалось 360 человек, в том числе на механическом отделении – 109, инженерном – 101, сельскохозяйственном – 87, химическом – 63 [1. с. 5].

Первым директором (1898–1902) КПИ был назначен талантливый педагог и блестящий специалист в области организации и создания высших учебных заведений в России и Украине – В. Л. Кирпичев. Нарботанный в Харькове опыт В. Л. Кирпичев перенес в Киевский политехнический институт. Он считал, что у будущего инженера теоретические знания должны гармонически сочетаться с практическими умениями и навыками. Поэтому для четырех отделений института необходимым было создание большого количества лабораторий, кабинетов, мастерских, опытные станции, музеи и организации в них для студентов практических занятий, которые являются основой навыков, полученных в высшем техническом учебном заведении.

Наличие умело подобранных профессорско-преподавательских кадров, производственно-практическая база в виде учебно-вспомогательных учреждений, конечно, сказались на знаниях студентов вуза. Первый выпуск студентов состоялся в 1903 году и первым председателем Государственной экзаменационной комиссии КПИ был Д. И. Менделеев. Он дал высокую оценку устройству Киевского политехникума, постановке учебного дела и дипломным проектам первых выпускников института. Диплом получили всего 91 выпускник, среди них были и 32 выпускника инженерного отделения.

Инженерное отделение было открыто одновременно с тремя другими отделениями, однако самостоятельное развитие получило позже всех.

Напомним список десяти деканов инженерного отделения, внесших свою лепту в развитие и становление, как отделения, так и учебного процесса с начала создания института и до реорганизации отделения в 1917 году. Это – К. А. Зворыкин, В. В. Перминов, Д. П. Рузский, М. И. Коновалов, Е. О. Патон, К. Г. Дементьев, П. Ф. Ерченко, С. П. Тимошенко, П. Н. Рышков, В. Ф. Иванов.

В феврале 1904 года Советом института была создана особая комиссия в составе профессоров Н. Чирвинского, В. Шапошникова и К. Шиндлера для выясне-

ния настоящего состояния и фактического положения учебных дел инженерного отделения. Новым деканом Совет избрал Д. П. Рузского, под председательством которого начала работу организационная комиссия в составе: В. Кирпичева, Ю. Ломоносова, К. Дементьева, А. Радцига и П. Чеховича. Главное внимание было уделено разработке учебных планов, замещению пустых кафедр по важнейшим специальным курсам. В основу организации учебного процесса были положены принципы, выработанные отделом еще в 1902 году. Инженерное отделение по своему статусу должно отвечать институту инженеров путей сообщений, и поэтому приоритет предоставлялся изучению предметов строительной профессии, которые касались путей сообщения.

Изменения и улучшения в постановке учебного дела инженерного отделения начались в 1906 году, когда на пост декана был утвержден проф. Е. О. Патон, начавший свою учебную деятельность в КПИ с 1 июня 1905 года. Стараниями профессора Е. О. Патона в отделении основываются новые кафедры, приглашаются новые профессора и преподаватели, устраивается инженерный музей, организуется модельный кабинет для потребностей инженерного чертёжа, основывается издательский фонд для поддержки авторов учебников для студентов отделения; стены длинных коридоров были покрыты многочисленными фотографиями мостов и других инженерных строений. Учеба осуществлялась по утвержденному расписанию. В налаживании учебного процесса Патону много помогли приглашенные им профессора: Г. Д. Дубелир и В. Ф. Иванов, первый для преподавания курса по местным путям сообщения, а второй для преподавания курса по канализации и водоснабжению. Сам Патон читал лекции по курсу деревянных и железных мостов, руководил проектными работами студентов. С приходом новых преподавателей на отделении началось более детальное углубление специализации. На 1907 год в отделении было 6 специализаций: архитектура, гидротехника, железные дороги, мосты, санитарная техника, земско-городское дело [2. с. 34–40].

Уже в 1907 году инженерное отделение по своей организации и постановке учебного дела не уступало другим отделениям института. Таким было инженерное отделение накануне поступления Б. Паустовского в КПИ.

Первое упоминание о КПИ у К. Паустовского находим в главе «Пустынная Таврида». Он пишет, что когда ему было 14 лет, они по настоянию мамы поехали на лето в Крым – в Алушту. Дальше пишет, что «...отец вскоре уехал из Алушты. Ему нужно было по делам в Петербург. Потом уехал Боря – держать экзамен в Киевский политехнический институт», рассказав о попытке поступления Бориса в КПИ в 1906 году [3, с. 147].

Для подтверждения написанного Костей, прежде всего, обратились к общим спискам студентов КПИ на 1906/1907 академический год, но в списках на этот учебный год Бориса не оказалось. Возможно, что Борис поступал в КПИ в 1906 году, так как пишет Паустовский, но не выдержал конкурсные испытания. Он на то время окончил полный курс реального училища Г. А. Валькера. Правда, оценки аттестата для поступления в технический институт такого уровня как КПИ, которые он получил на окончательном испытании, не такие уже высокие: по арифметике – 3, по алгебре – 3, по геометрии – 4, по

тригонометрії – 3, по фізиці – 4, по русському мові – 4 [4, л. 8].

Ми не знайшли Паустовського і в загальних списках студентів КПІ на 1907/1908 навчальний рік, і тільки в кінці книги без № сторінок він є в «Списку вивіделених студентів» [5]. Це свідчить про те, що в 1907 році він поступав до КПІ, але чому занесений саме в список «вивіделених студентів». В кінці книг по загальним спискам студентів КПІ, є списки вольнослушальників або сторонніх слухачів і слухачів, але списки под таким називаються надруковані вперше. Що це за списки, в які потрапив Борис Паустовський?

В знайденому в Державному архіві Києва особистій справі студента Б. Паустовського знаходимо підтвердження його вступу до КПІ в 1907 році.

Дійсно, є прохання від «Васильківського міщанина Бориса Георгієвича Паустовського» з проханням допустити його в серпні 1907 року до конкурсних іспитів і якщо він витримає їх, то зарахувати до одного з чотирьох відділень: інженерного, механічного, сільськогосподарського або хімічного. Серед поданих документів до інституту були: Свідчення метричне № 3590, Свідчення про походження № 3628, Свідчення про приписку до призивного частини № 24, Аттестат на № 966 і Свідчення доповнювальний класу № 626 того ж реального училища Г. А. Валькера. Оцінки за закінчення училища він отримав такі: по русському мові – 3; по математичній арифметиці – 4; по алгебрі – 4; по геометрії – 3; по тригонометрії – 4; по фізиці – 4. Як бачимо, оцінки за закінчення училища в 1907 році були на один бал вище [4, л. 5, 7].

А тепер згадаємо, як Константин характеризував свого брата Бориса. В главі «Зимні зрелища» він писав: «Мій старший брат Боря, учень реального училища і знавець математики, доглядав за Катюшею» [3, с. 63]. Ітак, «знавець математики», який в реальному училищі мав вище згадані нами оцінки по математиці. По всьому видно, курс математичних дисциплін в реальному училищі був складним, тому Борисові доводилося багато займатися, щоб мати навіть такі оцінки. Таким чином, свідчення про Бориса як знавець математики не підтвердились оцінками з аттестату і свідчення про закінчення реального училища. Обращившись до офіційним документам просвіти, отримали підтвердження наших припущень.

Згідно з гімназическим уставом 1871 року існували класическі гімназії з двома старшими мовами і прогімназії; реальні гімназії були переіменовані в реальні училища. З 1872 по 1893 навчальні плани двічі зазнали змін. Описуючи зміст реформи 1871 року А. А. Корнілов особливо відзначає, що був «сильно збільшений» гімназический курс математики одночасно з введенням «значительного курсу математики» в реальних училищах» [6, с. 304–305].

Тепер знайдемо відповідь і дамо пояснення «Списку вивіделених студентів Київського політехнічного інституту». При вступі до вищих навчальних закладів діяли так звані процентні норми прийому осіб іудейської віри. Вони були установлені відомством просвіти в 1887 році і збереглися аж до 1917 року з короткочасними пере-

ривом в роки першої російської революції. 27 серпня 1905 року указом Правляючого Сенату були введені в дію «Временні правила об управлінні вищими навчальними закладами Міністерства народної освіти». Згідно з цими «Временніми правилами» професори отримали право виборів ректорів, деканів, а студенти – право збиратися на академічні сесії для рішення академічних питань. Використавшись автономією, вищі навчальні заклади стали приймати євреїв, не рахуючись з процентною нормою, і прийняли рішення про допуск до занять жінок [7, с. 168].

Так було і в КПІ. Прием до інституту в 1907 році був здійснений згідно з новими правилами (1906), складеними під безпосереднім впливом революційних подій 1905 року. Пункт 1 Правил прийому до КПІ Імператора Александра II в 1906 році гласив: «В Інститут приймаються особи без різниці віросповідання, національності і звання: нарівні з чоловіками до конкурсних іспитів будуть допущені також і жінки». Згаданий пункт правил викликав особливе невдоволення реакційних елементів. Міністр внутрішніх справ Столыпин в 1907 році вимагав виключення з інституту студентів, прийнятих на основі цього пункту [7, с. 202].

14 серпня 1907 року телеграмою київському генерал-губернатору Столыпину просили уточнити, наскільки вірні свідчення про прийом до Політехнічного інституту 50% євреїв і в відмові, внаслідок цього, в прийомі християн. Відповідною телеграмою генерал-губернатора було повідомлено, що прийнятих до відділень християн 240, а євреїв 159 і що зараз студентів 2057, з них євреїв 459, що становить 23%. По твердженню Директора «не прийняті до конкурсу християни будуть тепер прийняті студентами зовні відділень. Таких осіб 162, їм буде надано право відвідувати лекції і здавати іспити. В наступному році вони визначать своє відділення і до конкурсному іспиту будуть зараховані нарівні з іншими студентами, їм зарахуються попередні результати». Після отримання розпорядження Столыпина про виключення з КПІ студентів-євреїв, прийнятих в 1907 році, і про зарахування замість них християн, отримавших низькі оцінки на прийомних іспитах, керівництво інституту подало в відставку [8, л. 32].

29 серпня 1907 року Сухомлинов отримав від Столыпина про демонстративному характері відставки директора (В. Ф. Тимофеева – Л.Б.) і деканів КПІ: «Директор по телеграфу просив про звільненні з роздривному здоров'ю 23 серпня, а 24-го подали в відставку декани Бажаєв, Радциг і Шапошников. Декан Патон подав значительно раніше не в зв'язі з останніми подіями. Відхід перших чотирьох – демонстрація» [8, л. 49].

Виходячи з вищеизложеного матеріалу, можемо передположити, що Борис не пройшов до конкурсу при вступі до КПІ в 1907 році. Однак, вимога П. Столыпина змінити прийом євреїв згідно з 15% нормою і зарахувати до звільнених вакансій студентів християн, виграло Борисові на руку.

Свідчення про Б. Г. Паустовського як про студента надруковані в загальному списку студентів КПІ Імператора Александра II на 1908/1909 академічний рік: «Паустовський Борис Георгієвич. Студент Інженерного Відділення. Прав. син міщанина, народився 24 лютого

1888 г., окончили Киевское реальн.учил. в 1907 году. Приема 1908 г.» [9, с. 171]. Далее студент Б. Паустовский числится в Общих списках студентов до 1913/1914 академического года, однако в списках на 1914/1915 год его уже нет.

В это же время в КПИ учился другой студент – Игорь Сикорский.

Находим такие же сведения и о студенте И. Сикорском: «Сикорский Игорь Иванович. Студент Механического Отделения. Прав. сын действ. совет., род. 25 мая 1889 г., окончил морской Кадет. корп. в 1906 г. В К.П.И. с августа 1907 года» [9, с. 213]. Сикорский Игорь Иванович есть в Общих списках студентов на 1912-1913 академический год, однако в списках на 1913/1914 академический год его уже нет. Из архивного дела студента Сикорского мы имеем информацию, что поступил он в августе 1907, а 1 октября 1911 года его отчислили за неуплату, документы были выданы 11 апреля 1914 года [10, л. 1].

Годы совместной учебы Б. Г. Паустовского и И. И. Сикорского: 1908–1911.

Было в жизни Киева одно общее событие, которое пробудило не одну заветную мечту о небе, пленило не одно юное воображение – это демонстрационные полеты авиатора Сергея Уточкина. Он первый из русских летчиков, отправился в путешествие по десяткам больших и малых городов России. Первым городом в этом триумфальном путешествии по России был Киев. 4 мая 1910 года (21 апреля по старому стилю) авиатор С. Уточкин впервые поднялся в небо над Киевом на самолете «Фарман». Это зрелище произвело неизгладимое впечатление. Демонстрации полетов Уточкина собирали многотысячные толпы зрителей. Так, 21 апреля 1910 года в Киеве присутствовали «до 49 00 зрителей» [11]. За полетами Уточкина в Киеве наблюдали – будущий создатель авиационных моторов Александр Микулин и начинающий авиаконструктор Игорь Сикорский, а также гимназист Константин Паустовский, ставший известным советским писателем.

Через много лет, вспоминая свое детство и юность, он написал главу «Браво, Уточкин», сохранив для потомков восхищение зрителей. В этой главе он описывает полет Уточкина над Киевом, как публика кричала «Браво, Уточкин!» – бросала в воздух шапки, свистела и аплодировала. Паустовский пишет, что был на полете со своим другом по гимназии и «...в толпе я встретил своего старшего брата Борю и его товарища молчаливого студента Сикорского – будущего конструктора самолетов» [12, с. 5]. Далее К. Паустовский пишет, что накануне вечером заходил к брату Борису по делам, и он пригласил его на последний полет Уточкина, где он будет летать с пассажирами. Оказывается, среди таких «счастливиц», кому повезло полетать с Уточкиным, был и студент Киевского политехнического института Борис Паустовский. Возможно, мы бы об этом и не узнали, но присутствующий при этом его брат К. Паустовский об этом написал в главе «Браво Уточкин» [12, с. 9].

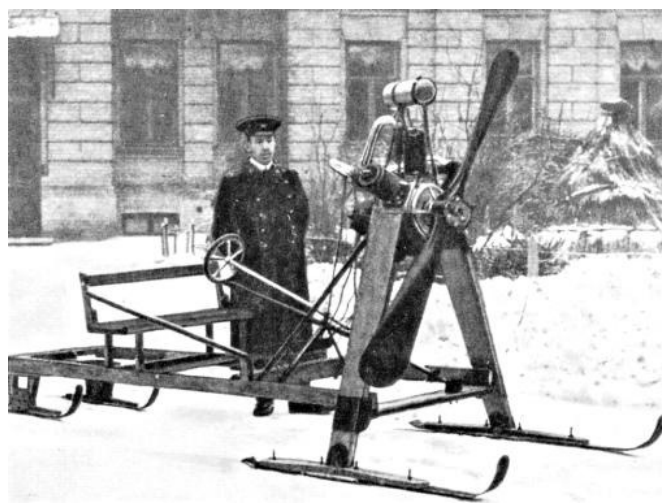
Итак, Борис Паустовский и Игорь Сикорский – товарищи. Об этом мы узнаем только от К. Паустовского из его главы «Браво, Уточкин». Подтверждение написанному К. Паустовским не найдено. Однако, Игорь Сикорский действительно мог быть на демонстрационных полетах Уточкина, так как в апреле 1910 года он был в Киеве и был занят постройкой своего первого аэро-

плана.

Инженерное отделение на момент начала учебы Б. Паустовского в 1908 году было в таком составе: декан П. Ф. Ерченко, К. Г. Дементьев, Д. П. Рузский, В. П. Ермаков, Е. О. Патон, Г. Г. Де-Метц, А. В. Нечаев, А. А. Радциг, Н. А. Артемьев, П. С. Чехович, Г. Д. Дубелир, С. П. Тимошенко. Студенческими делами ведал К. Г. Борнмиллер [13, с. 48–49].

Сравнивая состав механического и инженерного отделений института за 1908 год, видим почти один и тот же профессорско-преподавательский состав. Кроме того, в отчетах о состоянии КПИ за 1899, 1901–1906 годы в приложениях расписаны «Курсы, которые слушаются одновременно студентами 2-х и более отделений». Так, например, студенты всех четырех отделений слушают вместе богословие, общую химию на I курсе, физику на I и II курсах. Студенты механического и инженерного отделений слушают вместе лекции по высшей математике на I и II курсах, по теоретической и прикладной механике, по графической статике, по строительному искусству и архитектуре на II курсах и т.д. [14, с. 69–70].

Можем предположить, что студенты И. Сикорский и Б. Паустовский имея одних и тех же преподавателей, могли пересекаться на прослушивании курса лекций, в лабораториях, на практических занятиях. Кроме того, они жили на одной улице – Мало-Подвальной, дом № 15 и № 9.



Однако, прочитав написанное об И. Сикорском и его учебе в КПИ, не можем утверждать, что они много времени проводили вместе в стенах института. Так в книге В. Михеева читаем, что Игорь Сикорский осенью 1907 года поступил в КПИ на механическое отделение. Прошел год учебы. Постепенно стали определяться и интересы Игоря. Его не тянуло к теоретическим дисциплинам. Все свободное время молодой конструктор проводил в своей импровизированной мастерской дома. В 1908–1910 годах он строит свои первые два вертолёта, потом самолеты. Работа настолько увлекла начинающего авиаконструктора, что он почти забросил институт и ходил туда от случая к случаю. За эти два года Игорь безнадежно отстал от своих сверстников по институту. Он использовал все возможные отсрочки и льготы, и теперь надо было решать: оставаться в институте или уходить и полностью отдаться любимому делу. Сикорский

принимает решение, быть в первых рядах конструкторов и пилотов зарождающейся русской авиации. В 1912 году он был приглашен в Петербург на должность главного конструктора авиационного отдела Русско-Балтийского вагонного завода (РБВЗ), где создал 20 самолётов» [15]. Вот такая была учеба И. Сикорского в институте.

Борис должен был ходить в институт в форме. Так, согласно п. 8 Правил «Установленная форменная одежда обязательная для студентовъ какъ в Институте, такъ и вне онаго» [16, с. 5]. Фотографии Б. Паустовского того периода не сохранились, кроме одной – в военной форме перед отправкой на фронт. Снимки его «молчаливого товарища» И. Сикорского в форме студента механического отделения сохранились и неоднократно печатались.

Прохождение курса наук в институте.

Подготовка специалистов в КПИ осуществлялась на высоком уровне, и учиться в институте было трудно.

Первые Правила для студентов Киевского Политехнического Института Императора Александра II были утверждены 17 июня 1898 года Министром Финансов, Статс-секретарем С. Витте. Согласно Правилам прохождение курса наук в институте было платным. Студенты института платили за обучение в размере «50 руб. въ полугодие» не позже 1 октября и 1 февраля. Не уплатившие к этому сроку студенты увольнялись из института и не допускались к слушанию лекций и к практическим занятиям [16, с. 4]. На тот период плата за обучение была высока. Менее 5% студентов было обеспечено скудной стипендией. Чтобы сводить концы с концами, студенты часто были вынуждены подрабатывать. Многим приходилось за счет учебного времени искать себе источники существования. Некоторые студенты работали переписчиками в канцеляриях, счетоводами, а иногда даже грузчиками. Времени это занимало много, но заработки были очень скудные. Работали репетиторами, бегали по урокам, натаскивая «балбесов» из «уважаемых семей», выполняя за них проекты и расчеты. Так формировался привычный облик российского студента, снимающего дешевую комнату и зарабатывающего на жизнь частными уроками или переводами. Правда, социальный статус учащихся был достаточно высоким. Наш студент Б. Паустовский ничем не отличался от других российских студентов.

Вот так описывает в главе «Крушение» К. Паустовский положение своего брата: «...Боря ушел от нас и поселился в меблированных комнатах «Прогресс», около вокзала, якобы потому, что оттуда ближе до Политехнического института. На самом деле он не ладил с отцом, считал его виновником несчастий в нашей семье и не хотел жить в угрюмой обстановке Подвальной улицы. Боря зарабатывал на себя уроками, но помогать нам не мог. Дима тоже давал уроки, или, как говорили тогда, был репетитором» [3, с. 156].

Главным в обучении было вовремя уплатить и не вылететь за неуплату. Б. Паустовский, числясь в списке внеотделенских студентов, был отчислен из института именно за неуплату за обучение. Об этом свидетельствует его прошение, написанное 1 мая 1908 года, в котором он просит о выдаче справки, что он был студентом института и был отчислен за неуплату второго полугодия 1907/1908 учебного года. Согласно п. 4 Правил, отчисленные студенты вновь принимались в институт при

взносе денег за все полугодие. Таким образом, Паустовский был восстановлен в студентах для продолжения учебы. В личном деле об этом свидетельствуют написанные два прошения: 1) о зачислении на инженерное отделение (13.07.1908) и 2) о зачислении на сельскохозяйственное отделение (09.08.1908). На втором прошении была резолюция «подать прошение о зачислении на инж. отделение». Так Б. Паустовский восстановился в студентах и стал студентом инженерного отделения [4, л. 14, 21].

Обучение в КПИ в 1908 году велось уже по предметной системе преподавания для студентов всех отделений и семестров. Суть предметной системы сводилась к отмене деления студентов на курсы. Устанавливалась определенная последовательность в изучении предметов, сдаче испытаний, практических работ, упражнений и проектов институтского курса. При курсовой системе испытания подвергался сразу весь личный состав данного курса и по всем предметам данного курса. В противоположность этому, при предметной системе испытания по каждому предмету происходили несколько раз в течение учебного года – в определенные дни (в заранее опубликованные сроки), между которыми студент выбирал сам и экзаменовался по каждому изучаемому предмету по мере того, как он подготовился к данному испытанию. Таким образом, был осуществлен переход к более свободной системе индивидуального учета успеваемости студентов, причём общая продолжительность обучения и порядок прохождения курса определялись самим студентом.

Вместе с тем предметная система несколько дезорганизовала учебный процесс, возникали трудности в его планировании. В связи с этим совет института разработал «Правила о прохождении курса наук при предметной системе преподавания и о порядке проведения экзаменов при ней», которые были утверждены 18 ноября 1904 министром финансов и внедрены в КПИ с 1906/1907 учебного года. Таким образом, предметная система преподавания была узаконена [17, с. 74].

Общий план преподавания при предметной системе рассчитывался так, чтобы весь курс института мог быть прочитан и пройден за четыре года. На каждом отделении был разработан свой порядок прохождения курса, рассчитанный на 8 полугодий (семестров) и подробно указывался в особой таблице. Такие таблицы имели названия: на инженерном отделении – «Порядок прохождения курса» (1906), «Схема прохождения курса» (с 1912); на механическом отделении – «Диаграмма последовательности предметов» (1906), на химическом отделении – «Схема последовательности прохождения курса» (с 1912).

Науки и учебные занятия, входящие в состав преподавания в институте, также распределялись по отделениям. На инженерном отделении были такие: богословие, высшая математика, физика, химия, начертательная геометрия, геодезия, теоретическая механика, прикладная механика, строительное искусство, архитектура, технология строительных материалов, геология, электротехника, политическая экономия, строительное законодательство, счетоводство, составление смет, черчение и рисование. Преподавание сопровождалось упражнениями, составлением проектов и практическими занятиями в учебно-вспомогательных учреждениях [18, с. 3].

В библиотеке КПИ в отделе старых изданий сохра-

нились две брошюры с разработанными учебными планами и таблицами по предметной системе прохождения курса инженерного отделения за 1906 и 1915 годы. Такие же учебные планы и таблицы для всех отделений помещены в отчете о состоянии КПИ за 1912 год. На смену первым «Правила о прохождении курса наук при предметной системе» (1904) были приняты новые Временные правила от 3 января 1912 года. Б. Паустовский поступил в КПИ в 1908 году, были правила 1904 года, а заканчивал учебу по новым правилам 1912 года.

Нормальный план занятий инженерного отделения по предметной системе был составлен в октябре 1906 года, а введен в действие в 1907 году.

В этом плане расписаны лекции и практические занятия по каждому из 8 семестров (осеннему и весеннему), по ним составлялись расписания для студентов. Лекции и прочие учебные занятия в первом полугодии проводились с 20 августа по 20 декабря, а во втором – с 10 января по 10 мая. Время с 10 до 31 мая использовалось для выполнения поверочных испытаний. Каникулы у студентов были с 1 июня до 19 августа [19, с. 2].

Слушание курсов, сдача работ и устных испытаний производилась в определенной последовательности, выработанной отделением и утвержденной Советом. Эта последовательность была выражена в специальной схеме прохождения курса на инженерном отделении и выполнялась по правилам предметной системы. Представим некоторые выдержки из этих правил.

1. Зависимость между предметами.

Экзамены, практические занятия и проекты должны быть сданы в порядке, указанном в схеме. Зависимость между предметами указана скобками. Ни к одному из предметов, стоящих справа от скобки, нельзя приступить (кроме слушания лекций), не сдав всех предметов, проставленных слева от этой скобки. В исключительных условиях находятся те предметы, которые прорывают скобку. В вертикальном направлении не существует никакой зависимости между предметами [19, с. 10].

Сдавались экзамены по предметам в следующие сроки: 1) с 10 до 15 января; 2) с 10 мая до 25 мая; 3) с 20 до 31 августа. В эти же сроки производились экзамены по всем специальным курсам. Запись на экзамены производилась у декана в сроки, объявляемые деканом перед каждым из вышеуказанных экзаменационных периодов.

В начале каждого семестра студенты старших семестров (от III до VIII включительно) в течение объявленного деканом срока, записывались на те лабораторные, практические занятия и графические работы, которые они хотят выполнить, соблюдая последовательность по схеме. Допускалось исполнять одновременно не больше трех графических работ.

2. Специальные курсы. По окончанию предметов VI семестра студенты выбирают себе специальность и записываются на весь цикл специальных курсов по одному из 6 (до 1912) и 8 (после 1912) отделов, указанных на схеме предметной системы [19, с. 10].

Сравнив нормальные планы занятий с распределением предметов по семестрам до и после принятия новых правил, можем сказать, что произошли изменения в некотором порядке дисциплин, количестве часов по семестрам, а также изменены названия предметов, например, были «Приморские сооружения» стали

«Порты». Однако, за это время увеличилось количество специализаций [20, с. 8–10].

Учебный процесс регулировался Правилами для студентов, а именно: студенты обязаны исправно посещать обязательные лекции и участвовать в установленных практических занятиях и упражнениях (п. 11); исполнять в назначенные сроки все обязательные чертежи, рисунки, проекты, задачи и держать переводные испытания, согласно расписаниям объявленным директором и деканами института (п. 12).

Студенты, неаккуратно посещавшие лекции и практические занятия, а также не исполнившие в назначенные сроки значительную часть обязательных чертежей, рисунков, проектов, упражнений и практических работ, вовсе не допускаются к переводным испытаниям на следующие курсы (п. 13) [16, с. 6].

Согласно п. 14 Правил, студенты должны выполнять графические работы, упражнения и проекты в институте. Из отчета декана П. Рышкова о положении дел в отделении за 1913 год мы узнаем, что «недостаток площадей чертежных и необходимого количества столов привел к тому, что инженерному отделению пришлось дать разрешение вычерчивать свои упражнения и проекты у себя дома» [29, с. 70]. Теперь становится понятным, почему студент Б. Паустовский все время чертил дома.

По Правилам прохождения курса, студент первого курса (I и II семестров) не допускается к майским экзаменам, если он не исполнит удовлетворительно всех обязательных работ по какому-либо из входящих в минимум предметов этого курса (п. 11). Для Бориса обязательными работами были работы по рисованию, топографическому или техническому черчению, которые были выполнены им только в октябре и декабре III семестра. Следовательно, Паустовский не был допущен к майским экзаменам II семестра. Студент, не выполнивший последовательно два года общих минимумов отметок и зачетов, увольняется по определению Совета из института (п. 7). Однако, Борис «не вылетел» с института, так как на второй год (1909) выполнил годовой минимум отметок согласно п. 7 Правил предметной системы [19, с. 2].

Экзамены, практические занятия и проекты сдавались Паустовским в последовательности, указанной в схеме. Соблюдая зависимость между предметами по схеме, Б. Паустовский некоторые дисциплины сдавал так: курс аналитической геометрии был прослушан во втором семестре 1909 года, а сдан в апреле 1911; по графостатике прошел курс лекций в третьем осеннем семестре 1909 года, а сдал в ноябре 1911; курс по отоплению и вентиляциям читался весной 1911 года, а сдал его Борис в апреле 1914 года. Упражнения по канализации, водяным сообщениям сдал в 1913 году, а экзамены в 1914 году [21, л. 146].

Каждый год на 1 сентября деканами отделений подводились итоги академического года и подавались списки студентов, имеющих академическую задолженность (не набравшие минимумы отметок – Л. Б.), директору института для утверждения. Минимумы отметок регулировались Правилами предметной системы. Так пунктом 6 регулировалось минимальное число отметок за один год: за первый год – 5 отметок, из которых 3 по графическим работам; за второй до седьмого года – 8 отметок. Отметки подсчитывались в мае для студентов I

курса и в сентябре для студентов старших семестров (1906) [19, с. 11].

Счет отметок производился за период академического года, т.е. с 1 сентября до 31 августа следующего года. Оценивались знания такими оценками: 3, 3 ½, 4, 4 ½, 5.

В архиве есть такое званное дело «О минималистах». В нем рапорта всех деканов отделений со списками студентов, не выполнивших общего минимума к 1 сентября 1913 года. В рапорте декана инженерного отделения П. Рышкова в списке студентов, не выполнивших общего минимума к 1 сентября 1913 года, числится 363 человека. В списке есть максималисты – это те студенты, которые в институте более 8 лет и минималисты – это те студенты, которые не набрали на 1 сентября минимум отметок, т.е. имеют академическую задолженность и будут отчислены с института за невыполнение минимума отметок [22, с. 88–100].

В списках минималистов Паустовского нет. Из всего вышеизложенного следует, что на 1 сентября 1913 года студент Б. Паустовский выполнил все годовые минимумы по отметкам, прописанным правилами предметной системы.

Учебный курс на всех отделениях продолжается четыре года, разделенных на восемь полугодий. Если начать отсчитывать 8 семестров (4 года) с осени 1908 года, когда Борис начал учебу, то курс института он должен был закончить в VIII семестре (весеннем) в 1912 году. Максимальный срок пребывания в институте сначала 8 лет – по правилам 1904 года и 7 лет – по правилам 1912 года. Борис провел в КПИ в общей сложности – 7 лет и 29 дней (с 1 сентября 1907 до 29 сентября 1914 года).

Перегруженность студентов учебной работой, невозможность окончить курс отделения за 4 года вызывали озабоченность Совета инженерного отделения. Срок пребывания в институте растягивался на много лет. По подсчетам проф. Иванова, средняя продолжительность пребывания студентов в отделении за 5 последних лет – 7.8 лет, причем за шестилетний период только один студент окончил отделение за четыре года. Средняя продолжительность пребывания студентов для выпусков 1909–1913 годов – 7.75 лет, а если взять отдельно выпуск 1912 года, – 8.5 лет. [2, с. 40]. Теперь становится понятным широко распространенный в те годы термин «вечный студент».

Эта статистика ясно указывает, что программы курсов, проектов и упражнений, учебный план и схемы последовательности прохождения предметов, введенные на инженерном отделении в 1907 году, были чрезвычайно обременительными.

В архиве Киева были найдены отдельные ведомости по сданным предметам и графическим работам Б. Паустовским: осмотр работ по топографическому черчению 4 мая 1910 года (под № 27 Паустовский – 4 (четыре)) [23, л. 26]. Председатель комиссии Дементьев и члены комиссии – В. Перминов, Н. Терпугов, А. Толчин, К. Симинский; Экзамен по земляному полотну 12 января 1913 года, экзаменатор П. Н. Рышков, ассистент О. Г. Парланд (под № 9 Паустовский Борис – 4 (четыре) и т.д. [24, л. 32].

Но самым важным найденным документом был листок отпечатанной формы с надписью «Отметки студента Инженерного Отделения Бориса Паустовского».

Этот листок был точной копией «Схемы прохождения курса» инженерного отделения [21, л. 146]. Нами были составлены таблицы экзаменов, упражнений, проектов и др. видов работ, выполненных студентом Паустовским за все время обучения. Они наглядно показывают выполнение студентом Б. Паустовским п. 7 правил предметной системы, т.е. годовые минимумы – см. Табл. 1, 2, 3.

Из составленных таблиц мы видим, что учился студент Паустовский «хорошо», за исключением некоторых экзаменов с «удовлетворительным» результатом». Им выполнялись все годовые минимумы отметок и даже больше. Повышенная активность Бориса в сдаче испытаний приходится на 1913 и 1914 год. Наверняка он понимал, что просимая отсрочка по воинской повинности до конца 1913 года уже давно закончилась.

О специализации Бориса.

В начале наших исследований были убеждены, что Борис специализировался по бетонным мостам. В главе «Здесь живет никто» К. Паустовский написал: «Все дни Боря просиживал над чертежами бетонных мостов». И в главе «Мимо войны», получив телеграмму от уходящего на фронт Бориса, Константин вдруг совсем по-иному осмыслил свое отношение к нему и оценил его: «...Я насмеялся над его комнатой, его бетонными мостами, его житейской философией. А что в ней было смешного? Во всяком случае, он был честен. Он работал как вол, никогда не лгал и не увивал от своих обязательств» [3, с. 305, 324].

Так как в документах инженерного факультета не найдено никакой информации о направлении специализации или дипломного проекта Бориса, то единственным источником по этому вопросу Бориса считали написанное его братом К. Паустовским.

В листке с отметками студента Б. Паустовского, найденном в архиве, имеется 6 отделов спецкурсов: а) по отделу архитектуры; б) по отделу железных дорог; в) по отделу земско-городскому; г) по отделу санитарной техники; д) по отделу гидротехники; е) по отделу мостов и строил.

В Порядке прохождения курса по предметной системе на инженерном отделении за 1906 год расписаны спецкурсы по каждому отделению. Мы видим, что специализация «Гидротехника» выбирается «после экз. по предм. b, c, d». По схеме под «b» – экзамен по гидравлике; под «c» – экзамены: водопроводы и канализация; под «d» – экзамены: приморские сооружения (порты), ирригация и водяные пути сообщения [19, с. 12, 13].

Есть расписание экзаменов инженерного отделения на август 1914 года, утвержденное на Заседании совета института 31 мая 1914 года. Экзамены назначены с 21 августа по 1 сентября. По этому расписанию Б. Паустовский 25 августа сдавал два экзамена: «Водяное сообщение» и «Порты». Преподаватели: А. П. Артемьевский, С. Е. Краснитский [26, л. 4]. 18 мая 1912 года Б. Паустовский сдал экзамен по «Гидравлике», 13 декабря – «Водопроводы»; 16 мая 1913 года сдал экзамен по «Ирригации», 24 февраля 1914 года экзамен «Канализация». Притом экзамен по ирригации есть только по отделу «Гидротехники». Это были все экзамены спецкурса по отделу гидротехники. Следовательно, Борис Паустовский собирался выбрать специализацию «Гид-

ротехника», а не «Железобетон». Так предполагаемая специализация по железобетону не подтвердилась [21, л. 146].

Специальный курс по гидротехнике начал читаться в 1903 году и охватывал различные отделы: 1) Внутренние водяные пути; 2) Портовые сооружения; 3) Мелиорация вод и земель. За 20-летний (до 1923) период было выполнено 176 проектов под руководством таких профессоров: с 1904 по 1911 – П. С. Чеховича; с 1911 – А. П. Артемьевского; с 1920 – Н. И. Максимовича. Следовательно, руководителем спецпроекта в Б. Паустовского был бы профессор А. П. Артемьевский [2, с. 57].

По Правилам предметной системы в VII семестре студенты должны сдать такие общеобязательные проекты: «Мост со сквозными фермами», «Железная дорога» и «Проект водопровода» [19, с. 9]. Студент Б. Паустовский первые два проекта сдал 5 мая 1914 года. «Проект водопровода» был сдан 16 декабря 1914 года. Приказ

на отчисление Бориса не найден, есть единственная запись на карточке с отметкой «выбыль 29 сентября по прошению». Однако, в этой же карточке проставлена защита проекта сквозного моста 16 декабря 1914 года с отметкой 4 ½. Эта отметка выставлена черными чернилами, в то время как все оценки 1914 года выставлялись бирюзовыми чернилами (каждый год имел свой цвет чернил – Л. Б.)

[21, с. 146]. Декан инженерного отделения, визируя прошение Б. Паустовского об отбывании воинской повинности, 3 октября 1914 года написал в резолюции, что студент Паустовский сдал все общеобязательные экзамены и выполнил все общеобязательные проекты и упражнения и для окончания курса он должен сдать спец. экзамены и выполнить спец. проект. Видимо декан не знал, что студент Паустовский не сдал общеобязательный проект водопровода, но сдал все вышеупомянутые нами экзамены спецкурса по гидротехнике.

Табл. 1.

1908/1909 акад. год (за первый год – 5 отметок)	1909/1910 акад. год (норма по 8 отметок)
1. Богословие 5 12/I-9; 2. Рисование 4 1/2 10/XI-9; 3. Начертательная геометрия 4 19/XI-9; 4. Анализ безк. малых I 3 14/XII-9; 5. Техническое черчение 4 17/XII-9.	1. Химия 3 12/I-10; 2. Основы механики 4 8/II-10; 3. Части зданий 4 1/2 23/ II-10; 4. Архитектура 4 1/2 23/ II-10; 5. Топографическое черчение 4 4/V-10; 6. Геодезия низшая 5 11/V-10; 7. Летняя геодез. практика 5 4/V II-10; 8. Геология и минералогия 3 1/2 22/XI-10.

Табл. 2.

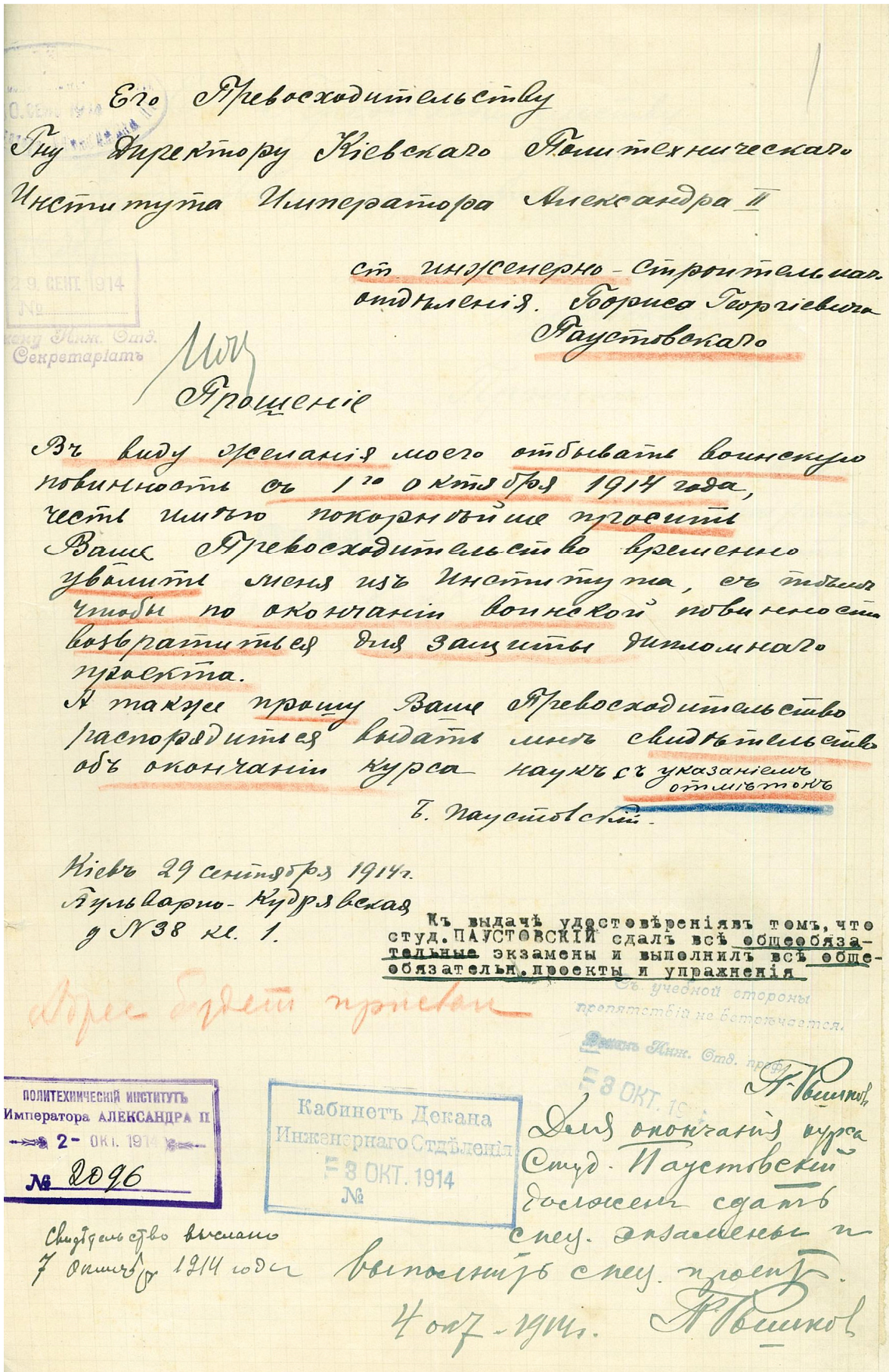
1910/1911 акад. год (норма по 8 отметок)	1911/1912 акад. год (норма по 8 отметок)
1. Анализ безк. малых I 4 27/II-11; 2. Аналитическая геометрия 4 26/IV-11; 3. Теоретическая механика 5 12/V-11; 4. Технолог. строит. материалов 4 12/V-11; 5. Физика I 4 1/2 16/V-11; 6. Физика II 4 1/2 21/V-11; 7. Практическая механика 4 16/V-11; 8. Физич. лаборатория 4 1/2 29/XI-11; 9. Лаборатория по технологии строит. материалов 4 1/2 15/XII-11; 10. Графостатика упр. 5 19/XII-11; 11. Сопротив. матер. экз. 4 1/2 19/XII-11; упр. 4 1/2 19/XII-11.	1. Теория ферм 4 16/I-12; 2. Архитектурное черчение 4 20/I-12; 3. Архитектурные проекты: деревянный 4 4/V-12; каменный 4 15/V-12; 4. Устойчив. сооруж. экз. 4 1/2 21/V-12; 5. Гидравлика 5 18/V-12; 6. Пути местного значен. экз. 5 22/X-12; 7. Порты упр. 4 10/XII-12; 8. Упражнения по устойч. 5 10/XII-12; 9. Водопроводы 5 13XII-12.

Табл. 3.

1912/1913 акад. год (норма по 8 отметок)	1913/1914 акад. год (норма по 8 отметок)
1. Земляное полотно и его сооруж. экз. 4 12/I-13; 2. Земл. полот. и его сооруж. упр. 4 26/II-13; 3. Проект стропиль 5 17/I-13 4. Водяное сообщение упр. 4 4/V-13; 5. Канализация упр. 4 16/V-13; 6. Ирригация экз. 5 16/V-13; 7. Мосты 4 22/V-13; 8. Железные дороги экз. 4 31/VIII-13; 9. Проект сплошного моста 4 13/XII-13.	1. Электротех. экз. и лаборатор. 5 15/I-14; 2. Канализация экз. 4 24/II-14; 3. Проект деревян. моста 4 1/2 5/V-14; 4. Проект железнод. линии 4 5/V-14; 5. Проект водопровода 4 5/V-14; 6. Отопление и вентиляция экз. 3, зач. 25/V-14; 7. Водяное сообщение экз. 4 25/VIII-14; 8. Порты экз. 3 25/VIII-14; 9. Проект сквозного моста 4 1/2 16/XII-14.

Что же все-таки произошло, ведь мы были убеждены, ссылаясь на К. Паустовского, что Борис в октябре 1914 года, отправив телеграмму с таким содержанием

«Назначен саперную часть выезжаю запад фронтовой адрес сообщу дополнительно буду возможности писать не волнуйся целую тебя Галю Костика Боря», ушел на



фронт [3, с. 324].

О смерти Б. Паустовского узнаем только от его брата из главы «Гнилая зима». К. Паустовский был ранен, находясь в госпитале, из старой газеты узнает о гибели своих братьев: «В отделе погибших на фронте было напечатано: «Убит на Галицийском фронте поручик саперного батальона Борис Георгиевич Паустовский», и немного ниже: «Убит в бою на Рижском направлении прапорщик Навагинского пехотного полка Вадим Георгиевич Паустовский». Это были два моих брата. Они погибли в один и тот же день» [3, с. 468]. К. Паустовский не написал названия газеты, поиск сведений о смерти Бориса ничего не дал. О смерти Вадима напечатано в журнале «Русский инвалид» №199 от 10 сентября 1915 года, что он умер от ран. Сведения о смерти двоих братьев в один день противоречивы. Возникает много вопросов, но ответ мы не находим ни у Паустовского и не можем ответить сами. Слово за исследователями.

По результатам прохождения курса института студенты получали дипломы I и II разрядов. Для получения диплома I разряда необходимо иметь среднюю отметку: не ниже четырех по первой группе предметов, не ниже четырех по второй группе предметов, не ниже четырех по третьей группе предметов, не ниже трех с половиною по четвертой группе предметов, не ниже четырех по каждому отдельному проекту или циклу упражнений и области строительного искусства [19, с. 11].

Сложив оценки Бориса по каждой выше указанной группе предметов, выходим на диплом I разряда. Не думаем, что Борис плохо сдал бы выпускные испытания: экзамен по спецкурсу и спецпроект.

Студенты, успешно выдержавшие испытания по инженерному отделению удостоивались звания инженер-строитель (П. 36), лица удостоенные звания инженер-строитель пользовались правом носить установленный для них знак особого образца. (П. 39). Удостоенным звания инженер-строитель предоставлялось право составлять проекты и производить всякие строительные работы. Сверх того, инженер-строитель имел право занимать соответственные должности штатных преподавателей в специальных учебных заведениях (П. 37). Диплом об окончании государственного высшего учебного заведения давал право на табельный чин XII–X классов [18, с. 17, 18].

Год за годом по сохранившимся отчетам о состоянии КПИ можно проследить изменения в системе обучения и распределении лекционных курсов среди преподавательского состава. Из отчета о состоянии КПИ на 1913 год выбираем преподавателей тех предметов, по которым студент Б. Паустовский сдавал экзамены, упражнения, проекты. Так профессор Е. О. Патон читал общий и специальный курс мостов; руководил общими и специальными проектами мостов; преподаватель А. И. Толчин руководил проектами деревянных и железных мостов и стропил на механическом и инженерном отделениях института [26, с. 16, 27].

А из книжки «Личный состав КПИ на 1913 год» можем взять сведения о самих преподавателях, например, «Проектирование стропил и мостов, инженер-технолог, надворный советник Алексей Иванович Толчин. В службе, ведомстве, чине и настоящей должности (VII класса) с 1 мая 1911 года. Адрес: Бульварно-Кудрявская ул. д. 38, кв. 4» [27, с. 27].

Оплата обучения.

Зная из книг К. Паустовского о бедственном положении семьи, нас интересовал вопрос, как же студент Борис Паустовский оплачивал свое собственное обучение.

Согласно Положению об институте, студенты освобождались от полной или половинной оплаты за учение. Однако, право на стипендию и право на освобождение от платы за учение имели только те студенты, у которых выполнен общий или годовой минимум. В Положении отмечено, что за время пребывания в институте студенты не могут пользоваться стипендией или быть освобожденными от уплаты более 6 семестров. И только в исключительных случаях может быть увеличено, но не более, чем до 8 семестров [19, с. 2].

По найденным двум документам за 1914 год мы получаем подтверждение, что Б. Паустовский освобождался от уплаты за учебу «въ виду его успешности и по несостоятельности». Есть справка для представления на высшие женские курсы (место учебы жены, слушательницы исторического отделения – Л. Б.), в которой указывалось, что Паустовский «освобождался в 1910 году в первое полугодие полностью, второе – на половину; в 1911 году оба полугодия на половину; в 1912 году оба полугодия полностью; в 1913 году – оба полугодия полностью и в 1914 году за первое полугодие платил сам» [4, с. 31, 32]. Подсчитав количество полугодий, получаем такой результат: студент Б. Паустовский освобождался от платы за обучение на протяжении 8 семестров, что предоставлялось только в исключительных случаях при наличии уважительных причин.

Борис Паустовский учась в институте, женился. Первого июня 1913 года студент старших семестров инженерного отделения Б. Паустовский подал в канцелярию института на имя директора прошение о разрешении ему вступить в брак с девицей Верой Константиновной Зыбиной (дочь статского советника – Л. Б.) [4, с. 29]. Есть единственное фото Бориса перед отправкой на фронт в 1914 году. Рядом с ним сидит его жена.



О воинской повинности Бориса Паустовского.

В перечне документов при поступлении в институт была копия свидетельства за № 24 (выдано 4 июня

1907) о приписке Бориса Георгиевича Паустовского к призывному участку Васильковского уезда и, что он подлeжит призыву в 1909 году [4, л. 13].

В апреле 1910 года Васильковским уездным присутствием на свидетельстве студента Б. Г. Паустовского была сделана надпись об отсрочке по образованию.

Дважды, в декабре 1911 и в апреле 1913 года студент Б. Г. Паустовский представлял в воинскую часть «Удостоверение» за подписью директора института «для занятия вакансии вольноопределяющегося».

30 октября 1913 года студент Б. Паустовский обращается к директору института с просьбой хлопотать перед надлежащими властями, чтобы ему разрешили отбывать воинскую повинность с 1 января 1914 года, в виду того, что он закончит к этому времени курс наук института [4, л. 30].

Началась война. 5 августа 1914 года Правление института постановило: «Рассмотрение воинской повинности отложить до выяснения вопроса об освобождении студентов от призыва в действующую армию». Однако, вопрос о мобилизации был решен только 18 ноября 1914 года, когда на заседании Правления института была заслушана «Копия временных правил о порядке привлечения в 1914 году в войска потребного числа молодых людей, пользующихся отсрочками для окончания курса высших учебных заведений», присланная Учебным отделом Министерства Торговли и Промышленности за № 3011 от 10 ноября 1914 года [28, л. 7].

Согласно Временным правилам студентов, подлежащих к призыву в 1914 году в войска, надо было распределить на четыре очереди по числу отметок, а именно: а) к первой очереди отнести студентов, имеющих на инженерном отделении менее 11 отметок; б) ко второй очереди – менее 25 отметок; в) к третьей очереди – менее 52 отметок; г) всех остальных студентов отнести к четвертой очереди, согласно пункта «а» параграфа 5 Временных правил, не подлежащие привлечению в войска [29, л. 7]. Студент Борис Паустовский по оценкам относился к пункту г), т.е. не подлежал к привлечению в войска до окончания курса наук института.

Таким образом, вопрос о порядке привлечения студентов в войска в 1914 году в институте был решен только в ноябре 1914 года. А Борис Паустовский написал прошение о своем желании отбывать воинскую повинность с 1 октября 1914 года 29 сентября 1914 года. Также Паустовский просил выдать ему свидетельство об окончании курса наук с указанием отметок. На документе есть приписка, что свидетельство выслано 7 октября 1914 года [4, л. 1].

Что могло повлиять на его спешное решение отбывать воинскую повинность с 1 октября 1914 года? Поторопило начало войны. Отсрочка по воинской повинности у него была только до 1 января 1914 года, а обещание окончить полный курс наук в институте к тому времени так и не выполнено.

Первая мировая война существенно дезорганизовала образовательный процесс в КПИ. 20 августа 1914 года начался новый учебный год, а 22 августа 1914 года в КПИ был открыт лазарет для размещения 4000 тысяч больных и раненых, в главном здании была занята площадь в 1600 кв. саженей. Это усложнило организацию учебного процесса в КПИ. Из докладных писем директора и деканов узнаем об истинном положении дел в институте: «Занятия идут с большими трудностями

и затруднениями.... инженерное отделение размещено в вестибюле физического крыла главного здания, лишлось своей единственной 2-й аудитории. Спец. проекты выполнять негде, многие кабинеты закрыты, для них не отведено помещений. Инженерный музей не функционирует – все сложено в читальном зале библиотеки. Усадьба института, парк – все разрушается и приводится в крайний беспорядок массой солдат. В лазарете довольно часто бывают заразные болезни. Студенты должны ходить в библиотеку через лазарет. Положение крайне тяжелое» [29, л. 69–73]. Наверное, это все повлияло на решение Бориса уйти на фронт, так как в таких условиях продолжать учебу не имело смысла. День ото дня в аудиториях становилось все больше пустых мест. Сотни студентов уходили в военные училища и школы прапорщиков, старшекурсники поступали на службу военными техниками.

Борис Георгиевич Паустовский (1888–1915) был студентом старших семестров инженерного отделения КПИ, когда началась первая мировая война, он тоже ушел на войну и не вернулся, погиб. Ему было 27 лет.

Погиб Борис Паустовский поручиком (так написал К. Паустовский – Л. Б.). Есть прошение Паустовского определить его вольноопределяющимся. Право служить вольноопределяющимся определялось только образованием. Вольноопределяющиеся могли поступать на службу в любое время года, выбирая, где служить по собственному усмотрению. Он выбрал саперные части. Следует заметить, что все чины саперной роты должны были быть грамотными, пройти обучение в учебных саперных батальонах и уметь размечать на местности фортсооружения, уметь наводить простейшие переправы через водные преграды, уметь обращаться со взрывчатыми веществами. Следовательно, Борис перед отправкой на фронт, где-то этому учился. На единственном фото перед отправкой на фронт – он в звании прапорщика. Брат Вадим тоже в звании прапорщика.

В 1915 году центр тяжести Первой мировой войны переместился на восточный фронт. Это был наиболее тяжелый для России год войны. В течение лета и в начале осени 1915 года происходило Великое отступление российской армии, отмеченное тяжелыми боями и большими потерями.

«Великое отступление стоило нам дорого, – вспоминает генерал А. И. Деникин – потери наших составили более миллиона человек. Огромные территории – часть Прибалтики, Польша, Литва, часть Белоруссии, почти вся Галиция были нами потеряны. Кадры выбиты. Дух армии подорван» [30, с. 323].

Вот в этот период и погиб на войне студент Борис Паустовский.

Выводы

Таким образом, в статье был проанализирован учебный процесс в КПИ на инженерном отделении, указаны изучавшиеся в нем предметы, отделы специализаций для окончания курса наук, дана оценка предметной системы.

Собранные архивные материалы по студенту Б. Паустовскому об учебе, оплате за обучение, о воинской повинности Б. Паустовского, составленные таблицы успеваемости, которые помогли определить выбранную им специализацию и т.д. дали нам возможность попол-

нить новыми сведениями дальнейшие изыскания для восстановления истории семьи Паустовских. Следует заметить, что подобные исследования о прохождении курса наук в институте на примере конкретного студента не проводились. Необходимо отработать схему поэтапного исследования нахождения необходимой и более полной информации о выпускниках Киевской политехники.

Проведенные исследования показали, что при сборе фактов из жизни студентов, большую сложность представляют годы обучения в институте. Даже, зная фамилию и точный год поступления, можно лишь только предположить год окончания института. Студент мог учиться до 10 лет. Этому способствовали: нестабильная политическая обстановка, революционные события, при которых институт временно не работал, исключения и ссылки неблагонадежных студентов; события первой мировой и гражданской войн, сложность обучения, высокая плата за обучение. Большую неразбериху внесла предметная система обучения, введенная вместо курсовой системы, которая позволила студентам самостоятельно выбирать сроки выполнения обязательных работ, что и отразилось на продолжительности обучения в институте.

Несомненно, важным фактором длительного пребывания студентов в институте, была предметная система. Перегруженность программ курсов проектами, упражнениями, необеспеченность преподавания многих предметов, нехватка аудиторий для занятий и чертежных для выполнения проектов становились причиной для долгого пребывания студентов в институте.

Студенты продолжали отдавать учебе лучшие свои годы, так по статистике в 1903–1912 годах средний возраст студентов – 27–29 лет.

Вот поэтому в таблице выпусков студентов инженерного отделения с 1903 до 1912 года (за 9 лет) всего 339 человек, в то же время механического отделения – 535 человек, химического – 445, сельскохозяйственного – 448 человек [31, с. 79].

Исследование проводилось путем сопоставления архивных материалов с событиями и фактами из книг брата Б. Паустовского – писателя Константина Паустовского, проверяя их на достоверность. С этой целью были отработаны архивные материалы в ДАМК, дореволюционный фонд библиотеки им. Денисенко КПИ, публикации, книги. Можем сказать, что книги «Далекие годы» и «Беспокойная юность» К. Паустовского являются художественным произведением и не могут быть достоверным источником в научных исследованиях, т.к. в них выявлены существенные расхождения между достоверными фактами из жизни писателя К. Паустовского и его близких и представленными им в его книгах.

Источники и литература:

1. Отчет о состоянии Киевского политехнического института императора Александра II за 1898 год. – К.: Тип. П. Барского, 1899. – 16 с.
2. Київський політехнічний і Київський сільськогосподарський інституту: 25 років. 1898 – 1923: Ювілейний збірник. – К.: Держ. трест «Київдрук», 1924. – 279 с.
3. Паустовский К. Г. Повесть о жизни. Книга 1–3. Далекие годы. Беспокойная юность. Начало неведомого века // Паустовский К. Г. Собр. соч. в 6 томах. Т. 3. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры., 1957. С. 507
4. ДАМК Ф. 18 оп. 1л спр. № 3859
5. Общий список студентов, вольнослушательниц и посторонних слушателей Киевского Политехнического Института Императора Александра II на 1907–1908 академический год. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1907
6. А. А. Корнилов. Курс истории России XIX века. – М: Высшая школа, 1993, Глава XXXI, с. 304–305
7. Из истории Киевского политехнического института (1898–1917 гг.) Сборник документов и материалов. Том I. – Издательство Киевского университета, 1961. – 387 с.
8. ЦГИАК Украины Ф. 442, оп. 857, д. 383
9. Список студентов Киевского Политехнического Института Императора Александра II на 1908–1909 академический год. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1908
10. ДАМК Ф. 18 оп. 1л спр. № 4665
11. Новий час. – 1910. – 22 квітня
12. Мир Паустовського. – Москва, 2006. – №24. – с. 5–9.
13. Личный состав Киевского политехнического института императора Александра II на 1908–1909 год. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1908 г. – 54 с.
14. Отчет о состоянии Киевского политехнического института императора Александра II за 1904 год. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1906 г. – 146 с.
15. Вадим Михеев. Неизвестный Сикорский. «Бог» вертолетов. – Москва, 2010 [электронный ресурс] режим доступа :http://bookz.ru/authors/vadim-miheev/neizvest_034.html
16. Правила для студентов Киевского политехнического института императора Александра II. – К.: Губернская типография, 1898. – 11с.
17. Известия Киевского политехнического института императора Александра II. Отдел инженерно-механический. 1913 г. – К.: Тип. т-ва И. Н. Кушнеров и и КО, 1914. – 493 с.
18. Положение и Устав Политехнического института императора Александра II в Киеве. – К.: Типография К. Н. Милевского; Типография Киришбаума, 1898. – 58 с.
19. Учебный план инженерного отделения по предметной системе с инструкцией для записи на экзамены, практические занятия и проекты. Товариства "І. Н. Кушнерьов і К"о" Издание 1906 г. – 17 с.
20. Учебный план инженерного отделения по предметной системе с инструкцией для записи на экзамены, практические занятия и проекты. А. М. Пономарьова та І. І. Врублевського. Издание третье – 1915 г.-14 с.
21. ДАМК Ф. 18 оп. 1-оц спр. № 979
22. ДАМК Ф. 18 оп. 1-оц спр. № 1433
23. ДАМК Ф. 18 оп. 5-оц спр. № 23
24. ДАМК Ф. 18 оп. 1-оц спр. № 973
25. ДАМК Ф. 18 оп. 1-оц спр. № 1555
26. Отчет о состоянии Киевского политехнического института императора Александра II за 1913 год.

- Пятнадцатый год существования. – К.: Тип. т-ва «Просвещение», М. А. Барщевский, 1914. – 113 с.
27. Личный состав Киевского политехнического института императора Александра II на 1913 год. – К.: Типография Г. Л. Фронцкевича, 1913. – 47 с.
28. ДАМК Ф. 18 оп. 5 спр. № 50
29. ДАМК Ф. 18 оп. 1 спр. № 1526
30. Деникин А. И. Путь русского офицера. Статьи и очерки. М.: Айрис-Пресс, 2006. 544 с.
31. Отчет о состоянии Киевского политехнического института императора Александра II за 1912 год. – К.: Тип. т-ва «Просвещение», М. А. Барщевский, 1914. – 95 с.

Бакаева Любовь Анатольевна – науковий співробітник державного політехнічного музею при НТУУ «КПІ»